

Филип Дик

Вращающееся колесо



*Часть сборника
Вспомнить всё (сборник)*



Филип Дик

Вращающееся колесо

«ЭКСМО»

1954

Дик Ф. К.

Вращающееся колесо / Ф. К. Дик — «Эксмо», 1954

ISBN 978-5-457-77717-0

«Бард Чай задумчиво проговорил: – Культы, значит... И посмотрел на мусороприемник, который со скрежетом пережевывал ленту с отчетом. Аппарат давно не смазывали, и он проржавел. Работая, он натужно подвывал и исходил ядовито пахнувшим дымком. Чай покачал головой и выключил машину – ее покрытая вмятинами поверхность стала приобретать отвратительно алый оттенок. Перегрелась. С лентой, правда, справилась. Чай запихнул в приемную щель кучу отбросов, аппарат снова подавился мусором...»

ISBN 978-5-457-77717-0

© Дик Ф. К., 1954
© Эксмо, 1954

Филип Дик

Вращающееся колесо

Бард Чай задумчиво проговорил:

– Культы, значит...

И посмотрел на мусороприемник, который со скрежетом пережевывал ленту с отчетом. Аппарат давно не смазывали, и он проржавел. Работая, он натужно подвывал и исходил ядовито пахнущим дымком. Чай покачал головой и выключил машину – ее покрытая вмятинами поверхность стала приобретать отвратительно алый оттенок. Перегрелась. С лентой, правда, справилась. Чай запихнул в приемную щель кучу отбросов, аппарат снова подавился мусором.

– Культы?.. – слабым эхом откликнулся Бард Сун У. Он с усилием вынырнул из собственных мыслей и изобразил заинтересованную улыбку на круглом оливково-желтом лице. – Вы говорили о культах?

– Культы угрожают стабильности общества. И наше общество – не исключение.

Чай задумчиво сплетал и расплетал тонкие изящные пальцы.

– Низшие слои общества недовольны сложившимся порядком вещей по определению. Их сердца опаляет зависть к тем, кого колесо вознесло над их головами. И потому они в тайне ото всех сбиваются в фанатичные стаи, банды, готовят мятеж. Встречаются в темноте ночи, беспрестанно подвергают сомнению общепринятое. Испытывают извращенное удовольствие, нарушая основные правила и установления.

– А... да, – согласился Сун У. – В смысле... – тут же поправился он, – я хотел сказать: просто невозможно поверить, что люди способны на отправление подобных отвратительных ритуалов. И на такой фанатизм.

Сун У нервничал. Он поднялся на ноги:

– Мне пора, если позволите.

– Подождите, – резко отозвался Чай. – Вам знакома Детройтская область?

Сун У, морщась, кивнул:

– Немного.

Энергично отмахнув рукой, Чай принял решение:

– Вас-то я туда и пошлю. Проведете расследование, вернетесь с отчетом. Отчету присвоена голубая полоса, вам понятно? Если культ опасен для общества, мы поставим в известность командование Святой Длани. В секту сбивается самое отребье – ремонтники. – И он скривился: – Ну, вы понимаете. Низшая каста. Белые, здоровенные, волосатые громилы. А по возвращении получите отпуск. Шесть месяцев в Испании – сможете копать в заброшенных городах, сколько захотите.

– Белые! – охнул Сун У, и его круглое лицо позеленело от ужаса. – Но я... мне в последнее время нездоровилось... пожалуйста... возможно, имеет смысл послать кого-то другого, кого-то...

– Да вы никак поклонник теорий Сломанного Пера? – Чай изумленно поднял бровь. – Согласен, Сломанное Перо – блестящий лингвист, я у него учился – недолго, но все же. Вы знакомы с его учением? Нет? Он настаивал на том, что белые происходят от неандертальцев. На это указывают их несоразмерно огромный рост, густой волосяной покров, грубые черты лица. Самой природой они отсечены от понимания материй, превосходящих животный, горизонтальный, так сказать, уровень жизни. Всякие попытки обратить их бесполезны. – И он смерил молодого человека строгим взглядом: – Знаете, почему я вас туда посылаю? Потому что я имею твердую, непоколебимую веру в ваше исключительное благочестие.

Сун У жалобно заперебирал четки:

– Слава Элрону, да будет благословенно его имя, – пробормотал он. – Вы слишком добры ко мне.

Сун У просочился в лифт, и тот, погромыхая, гудя и замирая между этажами повез его вверх – на самый верхний уровень здания Главной Коллегии. Выскочив из лифта, он быстро пошел по полутемному коридору. Редкие лампочки источали желтоватый свет. Через несколько мгновений он уже стоял на пороге зала сканирования и демонстрировал пропуск роботу-охраннику:

– Бард Фэй Пан у себя?

– Истинно так, – ответил робот и посторонился.

Сун У шел по залам, полным ржавых, отслуживших свое механизмов – пока не оказался в крыле, где аппаратура еще находилась в рабочем состоянии. Зять сидел и работал, низко склонившись над какими-то схемами, раскатанными по одному из письменных столов. И трудолюбиво что-то переписывал – от руки, естественно.

– Да пребудет с тобой ясность, – пробормотал Сун У.

Фэй Пан поднял глаза и смерил его сердитым взглядом:

– Сколько раз тебе говорить – не ходи сюда больше! Если в Святой Длани узнают, что я разрешаю тебе использовать сканер в личных целях, меня вздернут на дыбу!

– Не кипятись, – пробурчал Сун У, похлопывая всполошившегося родственника по плечу. – Это в последний раз. Я ведь уезжаю. А потом и вовсе умру. Так что последний раз посмотрю. – Оливковое личико скривилось в жалостной, умоляющей гримасе. – Скоро, совсем скоро ожидает меня поворот колеса. Это последняя наша беседа!

Вдруг лицо Сун У стало холодным и расчетливым:

– Ты же не захочешь отягощать душу подобным проступком, правда? Время идет к концу – как со мной рассчитаешься за такое?

Фэй Пан громко фыркнул:

– Ну ладно, ладно. Но во имя Элрона – не расслабляйся там!

Сун У заторопился: подбежав к сканеру-матке, быстро взобрался в хлипкую кабину. Включил аппарат, приник к визору, завел куда надо свою именную метку и медленно повел вперед рычаг пространственно-временного континуума. Старинный механизм закашлял, захихал и пробудился к жизни, отслеживая его метку в вариантах будущего.

Руки Сун У дрожали. Да что там, он трясся всем телом. По шее катился пот. Он заворожено наблюдал за миниатюрным изображением себя – как он прыгает, носится и бегаёт. «Бедненький Сун У», – расстроился он. Крошечное существо суеилось, скрупулезно исполняя свои обязанности. Восемь месяцев. У него осталось лишь восемь месяцев. Быстрее, быстрее! Существо носилось как угорелое – а потом падало и погибало.

Сун У отнял голову от визора и попытался успокоиться. Сердце колотилось как сумасшедшее. Нет, на собственную гибель он мог смотреть спокойно. А вот то, что следовало за ней... ох, это и было самым ужасным.

Он помолился – беззвучно, про себя. Достаточно ли он постился? Умерщвляя плоть, он четыре дня бичевал себя – и не чем-нибудь, а хлыстом с металлическими шипами. Самым тяжелым. Он раздал все свои сбережения. Разбил потрясающе красивую вазу, унаследованную от матери – между прочим, семейное сокровище. Он вывалился в грязи и дряни в центре города, на глазах у сотен людей. Этого должно быть достаточно. Иначе и быть не может! Но как же мало у него времени...

Призвав остатки мужества, он выпрямился. А потом снова склонился над визором. Бард весь дрожал от ужаса. А что если ничего не изменилось? Что если он недостаточно смирялся и умерщвлял плоть? И он положил руку на ручку настройки, отправляя курсор по временной линии – за точку своей гибели.

И тут же завизжал и замахал руками от нестерпимого ужаса. Будущее осталось прежним! Точно таким, как было! Оно нисколько не поменялось! Вина его настолько страшна, что никакой аскезой ее не искупить! Во всяком случае, за такое короткое время! Такой проступок заглаживается годами послушания и смирения, а у него нет этих лет!

Он вылез из кабины сканера и прошел мимо стола, за которым трудился зять.

– Спасибо, – слабым голосом пробормотал он.

На мгновение деловитое, собранное лицо Фэй Пана изменило выражение – он посмотрел на Сун У с сочувствием:

– Плохие новости? Следующий поворот колеса обещает неудачное перевоплощение?

– Неудачное – не то слово. Крайне скверное...

Жалость на лице Фэй Пана тут же сменилась праведным негодованием:

– Ну и кого теперь винить? – строго спросил он. – Только себя! Ты прекрасно знал, что твое поведение в этом воплощении определяет следующее. И если будущая жизнь обещает тебе перерождение в виде низменного животного, значит, тебе нужно пересмотреть поведение и покаяться в грехах. Властвующий над нами закон мироздания не знает лицепрятия! Такова подлинная справедливость: причина определяет следствие, а нынешние поступки определяют будущее. Здесь нет места обиде или печали. Здесь уместны лишь понимание и раскаяние.

И Фэй Пан не удержался и полюбопытствовал:

– А кем ты переродишься? Змеей? Белкой?

– Не твое дело, – отрезал Сун У и поплелся к дверям.

– Да я сам могу посмотреть, делов-то...

– Вот и смотри сколько влезет.

Сун У толкнул дверь и мрачно выбрался в коридор. В глазах плыло, душу затопило крошечное отчаяние. Ничего не изменилось. Все то же самое, то же самое...

Через восемь месяцев он умрет – от какой-то заразы, коим нет числа в обитаемой части мира. Откроется лихорадка, на теле высыпятся красные пятна, он будет метаться в бреду, не находя места от боли. Внутренности вывалятся, кожа иссохнет, глаза закатятся. И после нескончаемых страданий он умрет. Его тело останется лежать в куче трупов – улицы города будут устланы мертвыми телами, и потом их сгребет и вывезет робот-мусорщик, которого зараза не берет. И останки барда отправятся в обычный мусоросжигатель на окраине города.

А между тем не подверженная смерти и тлению душа Сун У, эта искорка вечного пламени, ускользнет от нынешнего пространственно-временного воплощения – к следующему. Но не поднимется, нет. Она провалится – и бард неоднократно наблюдал в визоре сканера ее падение. Его глазам раз за разом открывалось одно и то же отвратительное, невыносимое, омерзительное зрелище. Душа камнем падала вниз, в один из самых низких континуумов, в подлинную сточную яму у самого подножия лестницы перевоплощений.

Он согрешил. В юности Сун У сошелся с черноглазой девицей с длинными, подобными сверкающему потоку волосами. Прибавьте к этому зовущие алые губы, полные груди и округлые, приглашающе покачивающиеся бедра. Она была женой друга – из класса Воинов, но Сун У взял ее себе в любовницы. Конечно, ведь он даже не сомневался, что у него полно времени на покаяние и исправление содеянного!

Но он ошибся: колесо готовилось повернуться, причем очень скоро. Надвигалась чума – и у него не оставалось времени на пост, молитву и совершение благих дел. Участь Сун У предрешена – он провалится в залитую жидкой грязью планету со скверной атмосферой в системе вонючей красной звезды, в эту отвратительную клоаку, полную смрада, слизи и гниющих отбросов. В один из самых низких по иерархии миров – в вонь и джунгли.

И там он станет мухой с блестящими крылышками и толстым голубым брюшком. Падальщиком, жужжащим и ползающим среди разложившейся плоти огромных ящериц, схватывающихся и уничтожающих друг друга в смертельных схватках.

Из болота, из умирающего от эпидемий мира в гибнущей, пораженной смертельной болезнью звездной системе ему придется подниматься целую вечность – по нескончаемым ступеням лестницы мироздания, которые ему уже удалось некогда преодолеть. О, это заняло несчетные зоны вечности, но он достиг нужного уровня и переродился человеком на планете Земля, под ярким желтым Солнцем. И вот теперь ему придется проделывать весь этот путь с самого начала.

Чай просиял и благословил его:

– Да пребудет с тобой Элрон!

Команда роботов осматривала перед вылетом ржавый разведывательный катер. В конце концов они выдали разрешение на полет – правда, на ограниченное расстояние. Сун У медленно поднялся на борт и уселся за развороченную приборную панель. Вяло помахал на прощание, с грохотом захлопнул дверь и вручную запер ее.

Вздрагивая и трясясь, катер набирал высоту. День клонился к вечеру. Сун У вздохнул и уткнулся в отчеты и записи, выданные перед полетом.

Пока вырисовывалось следующее. «Лудильщики» – так себя называли эти сектанты – не могли похвастаться большим количеством адептов: всего-то несколько сотен человек, в основном из класса Ремонтников – самого низшего в социальной иерархии. Барды, конечно, считались элитой общества: ведь барды – наставники социума, святые люди, указующие путь к ясности. Следом в иерархии шли Поэты – они слагали саги о великих деяниях Элрона Ху, который (по преданию) жил в страшные Времена Безумия. За Поэтами шли Артисты, затем – Музыканты, потом – Рабочие, приглядывавшие за командами роботов. А уж за ними следовали Предприниматели, Воины, Фермеры и в самом низу социальной лестницы – Ремонтники.

Ремонтники по большей части были белыми – гигантские особи с бледной кожей, заросшие, подобно обезьянам, густыми волосами. И в самом деле, что белые, что гигантские приматы очень похожи. Возможно, Сломанное Перо прав: в них действительно течет неандертальская кровь и их невозможно обратить к ясности. Сун У всегда чуждался расизма, и ему никогда не нравились рьяные поборники идеи, что белые – не такие, как остальные люди. Отдельные граждане доходили даже до утверждений, что если белым позволить заключать межрасовые браки, то спасение душ остальных людей окажется под угрозой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.